Глава 100: Таинственное Сокровище Девяти Гробов

Оба Бай Цяньчжан и Сюй Линьюнь видели на собственном опыте, насколько способно Фан Син схватывал вещи мимоходом, но это было впервые для Те Жукуана. Как только он понял, что случилось, он вздрогнул от гнева и собирался догнать, чтобы заставить Фан Сина вернуть веревку, но он передумал и с горечью улыбнулся. Это была просто «Бессмертная Ловушка» - ничего слишком важного для него. При этом его можно было рассматривать как приветственный подарок от шифу ученику.

Как только Те Жукуан успокоился, он позвал другого ученика. Ученик был хорошо сложен с загорелой кожей, и его брови были наклонены внутрь, это давало ему постоянно подавленный вид. Уровень его совершенствования был на шестом этапе Духовного Уровня, и он был одет в длинную одежду голубого цвета. Его внешность производила впечатление кого-то сдержанного по природе, но его сила и опыт в искусстве кузнечного дела делали его одним из лучших учеников долины Дуаньчжэнь.

«У Сянтун, у меня есть важная миссия по Талисману Долга из секты, и я хочу, чтобы ты помог возглавить десять других учеников Долины Дуаньчжэнь для этой миссии. Что думаешь?» - спросил Те Жукуан глубоким тоном. Его первоначальным выбором был Е Тяньлун, но после того, как ученик пробежал по долине с поджатым хвостом, как бродячая собака, когда его преследовал Фан Син, репутацию Е Тяньлуна в долине можно считать совершенно разрушенной, и он не будет использоваться в ближайшее время. Это подтолкнуло Те Жукуана к выбору этого маленького дьявола Фан Сина, чтобы поддерживать положение долины, но темперамент Фан Сина был действительно тревожным. По этой причине, Те Жукуан решил, что У Сянтун поможет Фан Сину в миссии.

У Сянтун имел значительно более низкий профиль по сравнению с Е Тяньлуном, но он был чрезвычайно надежным и зрелым, две характеристики, которые были уже довольно редкими; к сожалению, не было так много талантливых учеников в долине Дуаньчжэнь. В прошлом было больше, но они либо присоединились к Залу Небесной Дани, либо были убиты в дуэлях, оставив в долине небольшой талант.

«Как дорогому Шифу угодно». Без каких-либо вопросов У Сянтун поклонился и сразу согласился.

«Еще одна вещь. На первый взгляд, руководитель этой миссии будет учеником по имени Фан Син. Он немного тернист с темпераментом бандита. Во время этой миссии тебе придется позволить ему поступать так, как хочет по возможности, продолжая держать его под контролем. Не создавай с ним никаких конфликтов».

У Сянтун кивнул. «Он ли Шиди Фан Син, который был уволен из каменного леса старейшиной Бай Цяньчжаном? Я слышал о нем».

Услышав это, Те Жукуан горько усмехнулся. «Я не знаю, откуда пришел этот слух, но это немного ошибочно. Хотя Шишу Бай не передал все свои навыки и учения, но говорить, что мальчик ничего не узнал, несомненно, неверно. Возможно, он находится на четвертом этапе, но у него есть сверхчеловеческая сила и чрезвычайно чистый Ци, и даже Мужун Ин не был его противником в битве!»

«О, тогда я должен называть его своим шисюном!» У Сянтун ответил с изумлением.

Без дальнейших комментариев по этому поводу Те Жукуан продолжал: «Мальчик может быть упрямым и непослушным, но он не из тех, кто причиняет беспокойство без причины. Я также

напомню ему об этом перед отъездом. Он может быть лидером, но это просто титул, и реальное лидерство ложится на тебя. В этой миссии Долина Дуаньчжэнь, скорее всего, будет отвечать за ремонт оружия и инструментов и проверку печати. Он ничего не знает об этих вещах, поэтому он не сможет сделать ничего."

У Сянтун снова согласился без каких-либо вопросов. Сказав несколько советов, Те Жукуан вернулся на пик Цин-Юнь, где остальные старшие старейшины и мастер секты с любопытством спросили, что произошло. Не желая скрывать от всех, Те Жукуан рассказал всю цепочку событий, где Фан Син гонялся за Е Тяньлуном с гигантской саблей в его долине Дуаньчжэнь. Это оставило всех старейшин совершенно ошарашенными, не ожидая, что ученик четвертого этапа будет настолько властным, чтобы попытаться убить кого-то на шестом этапе.

«Неужели Шишу Бай научил мальчика особой техники, которая сделала его настолько необычайно мощным?» главный старейшина долины Шаньхэ - Сяо Шаньхэ - был первым, кто заговорил, его глаза сверкали. Остальные старейшины также, казалось, двигались своими глазами, мерцающими от энтузиазма.

С другой стороны, Те Жукуан мог только горько улыбаться. «Ну, есть техника, конечно ...»

«Да, продолжай ...», - убеждал и старейшина Сяо Шаньхэ и старейшина Циньняо.

Те Жукуан покачал головой, прежде чем продолжить: «Это та, которую дал нам Шишу Бай!»

Вздвигнув, мастер секты Чэнь Сюаньхуа ответил: «Неужели это Синий Огонь Великого Кузнеца?»

Те Жукуан кивнул. «Именно так. Неловко признаться в этом, но я видел, что эта техника не была очень полезной для кого-то на Уровне Основания и на самом деле не изучал ее подробно. Только после того, как я увидел мальчика, преимущества, помогающие ученику очистить Ци и построить свое тело. Если у нас есть ученики, изучающие это на Духовном Уровне, их боевая сила будет легко увеличиваться, позволяя нашим ученикам побеждать тех на уровнях Мелодичного ледового дворца и Эфемерной бабочки!"

«Это для учеников Духовного Уровня?» Все старейшины были весьма разочарованы этим ответом. Методы очистки Ци подходят только для тех, кто находится на Духовном Уровне, а не для таких людей, как они; так как они находились на Уровне Основания, печать Ци внутри них уже затвердела, и теперь не было возможности очистить их Ци. Если они насильственно не сломают печать, чтобы позволить ей вернуться в свое первоначальное состояние, то есть, это было так эффективно, что они заканчивали свой путь совершенствования. Для культиваторов такая вещь была почти эквивалентна самоубийству.

Когда мастер секты услышал слова Те Жукуана, он, напротив, слегка кивнул головой. «Ученики Духовного Уровня составляют основу нашей Секты Цин-Юнь, поэтому, если это им полезно, тогда это отличная новость. Как насчет такого: мы все посмотрим, и если не будет никаких проблем, мы поместим его в Зал Небесной Дани. Мы соединим это с Девятью Мечами Цин-Юнь как обязательное исследование для тех, кто войдет в зал». Когда он говорил, он поклонился направлению того, где Бай Цяньчжан был в уединении, как проявление уважения.

«Тогда пусть будет так!» все старейшины согласились в унисон. Только Сяо Шаньхэ проявил очень слабое раздражение своими бровями, и был какой-то незначительный след неповиновения.

Как только группа ушла, Сяо Шаньхэ также вернулся в свою долину Шаньхэ, он зажег

талисман, когда он прибыл в свое пещерное поместье. В пламени доблестного талисмана появилась фигура, ее брови были острыми, как лезвия, а глаза были яркими, как звезды. Кроме того, существовало некоторое сходство между человеком в пламени и Сяо Шаньхэ.

"Дядя..." Образ человека в пламени почтительно поклонился Сяо Шаньхэ.

«Цзяньмин, ты был там последние четыре года. Ты нашел какие-то следы?»

Молодой человек вздохнул. «Совсем нет, за последние четыре года я убил все, что может быть связано с таинственным сокровищем, и использовал все методы, о которых я мог думать, но их вообще нет. Дядя, действительно ли возможно, что таинственное сокровище древних гробов упало в смертное царство в этой области? Почему я вообще не нахожу никаких подсказок?»

Сяо Шаньхэ вздохнул. «Я узнал об этом только от старого знакомого моего друга. Всего семь мест, куда сокровища, возможно, упали, но мы никак не можем дойти к другим шести местам с помощью наших способностей; единственное место, где мы можем искать, без того, чтобы другие знали, что это Долина Гуйянь. Но в конце концов, это только один шанс из семи. Если мы не можем найти его, оно, вероятно, не здесь».

Сяо Цзяньмин приблизился. «Дядя, ты сказал, что таинственное сокровище поможет мне преодолеть мировые проблемы. Что это такое?»

Сяо Шаньхэ вздохнул. «Насколько я знаю, это, скорее всего, древнее сокровище, созданное со всеми воспоминаниями о культиваторе из высшего царства. Как оно выглядит или как оно было создано, я не знаю, но если бы ты его получил, ты мог бы непосредственно унаследовать воспоминания культиватора верхнего царства. Кроме того, это также позволит тебе получить небольшой отпечаток кармы и связи с легендарными девятью гробами, позволяя преодолеть мировые проблемы. Возможно, это то где лежит истинная судьба».

Сяо Цзяньмин ответил с блестящими глазами: «Тогда я продолжу искать его. Я не остановлюсь, пока не найду его!»

Сяо Шаньхэ покачал головой. «Нет необходимости. Если ты не смог найти его за последние четыре года, шансы найти его сейчас были бы в лучшем случае небольшими, и это на самом деле повлияло бы на твоё совершенствование. Лучше, чтобы ты вернулся на данный момент. Мастер секты приказал, чтобы ты присоединился к миссии на Горе Запустение, возможно, потому, что он стал подозревать, так как ты был вне секты так долго. Это не плохо, хотя, и есть возможность на Горе Запустения, оставленная твоим дедом несколько лет назад. Это уже бесполезно для меня, но будет очень полезно для тебя, когда ты попытаешься проникнуть в Уровень Основания в ближайшем будущем. Я предлагаю воспользоваться этим шансом, чтобы воспользоваться этой возможностью».

Услышав слова «Уровень Основания», глаза Сяо Цзяньмина загорелись, и он сразу же ответил: «Хорошо, я немедленно возвращаюсь!»

«Кстати, когда ты придешь на Гору Запустения, тебе может понадобиться следить за учеником по имени Фан Син. Я намеревался отдать тебя на учения Бай Цзянчжану раньше, но мне было отказано, но этот мальчик был с ним в общей сложности три года. Кто знает, что он мог бы узнать ... ».

Сяо Цзяньмин уверенно улыбнулся. «Да, дядя!»

Миссия на Горе Запустения была назначена, и группа выдающихся учеников Цин-Юнь начнет свое путешествие через три дня.

Утром отправления были дюжины учеников, объединенных в три группы, и независимо от того стояли ли они или сидели, все их можно было видеть тихо болтающими между собой или спокойно медитирующих вне входа в секту. Это были избранные ученики из долины Данься, долины Шувэнь и долины Шаньхэ. Каждая из этих групп состояла из смеси мужчин и женщин всех возрастов, причем некоторые из старших учеников, казалось бы, лет сорока и пятидесяти, а младшие - в позднем подростковом возрасте.

Хотя разница в возрасте может быть большой, этапы культивирования были одинаковыми - пятый или шестой. Ученики на четвертом не были допущены к миссиям такого масштаба, и поэтому все те, которые были выбраны, должны были быть, по меньшей мере, на пятом этапе. Кроме того, не только их этапы совершенствования были выдающимися, но и они были выбраны на основе их знаний и навыков в алхимии, знаниях и талисманах.

«Почему группа из долины Дуаньчжэнь еще не здесь? Они заставляют всех нас ждать их?» кто-то из толпы, наконец, заговорил с нетерпением, явно недовольный запозданием.

«Эй. Я слышал, что их лидер слишком много выпил вчера вечером и проснулся поздно!» другой человек смеялся от презрения.

Большинство из них были ошеломлены ответом. «С каких это пор Шисюн Е Тяньлун стал настолько небрежным в правилах?» - спросил кто-то.

Тот же самый человек от холода посмеялся. «Я никогда не говорил, что их лидером был Шисюн Е Тяньлун!»

«Может это У Сянтун, или Мужун Ин? Это трое самых выдающихся учеников долины Дуаньчжэнь, а лидер должен быть одним из них!»

«Шисюн У Сянтун, возможно, но Мужун Ин нет. Он был тяжело ранен маленьким мальчиком-обезьяной и даже потерял свое духовное оружие. Так опозорившись, я сомневаюсь, что он будет лидером их долины!»

Публичные избиения Мужуна Ин руками Фан Сина видели многочисленные люди, которые уже распространяли новости, превращая их в горячие сплетни во всем внутреннем суде секты. Что касается новостей о том, что Фан Син заставил Е Тяньлуна прятаться, они были отклонены Те Жукуаном. Е Тяньлун был одним из самых выдающихся учеников долины Дуаньчжэнь, в конце концов, и Те Жукуан должен был убедиться, что ни один ученик не говорил об этом событии, чтобы сохранить репутацию. Хотя подавление новостей не гарантировало того, что никто не узнает, по крайней мере, помешало бы ученикам других долин все ухудшить

«У кого есть духовная печать Шисюна У Сянтуна? Нам нужно поторопить его немного!»

«Нет необходимости, они здесь!»